

Вырезка из газеты

ЛЕСНАЯ
ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

от 26 МАР 1983
Газета №

г. Москва

зак. 6342

28 марта исполняется 115 лет со дня рождения А. М. Горького

«Я ЗНАЮ, ЧТО ТАКОЕ ТРУД...»

И в своем творчестве, и в своей многообразной общественно-политической деятельности Горький неизменно обращался к людям труда, к жизни рабочего класса. Об этом свидетельствует и одна малонизвестная, быть может, страница его биографии.

...Девятое августа 1928 года. Пароход «Илара Цеткин», отчалив от пристани Нижний Новгород, взял курс на Балахну. На верхней палубе находился Алексей Максимович Горький, вновь посетивший родные места. Вот что вспоминает об этой поездке один из ее участников журналист М. Полонский:

«Мы зачарованно слушали Алексея Максимовича. Трепетная красота этого утра на облитой солнцем Волге настроила его на лирический лад. Он рассказывал изумительные истории о своей изумительной жизни — о встречах с друзьями после многолетней разлуки, о том, что судьба делала с людьми и как люди распоряжались своей судьбой. Мы испытывали невыразимую радость от общения с этим умнейшим человеком, величайшим художником, искуснейшим рассказчиком...»

И вот Алексей Максимович на Балахнинском бумажном комбинате.

По свидетельствам очевидцев, масштабы и сложность Бумстроя, как тогда называлось предприятие, поразили Горького. Он шумно восхищался мощными подъемниками, транспортерами, размерами машин в бумажном зале — с двухэтажным дом высотой, был взволнован, то и дело повторял: «Поразительно!».

Когда директор Бумстроя стал благодарить его за посещение, писатель энергично запротестовал:

— Чудной вы народ! Это я вас благодарить должен за то, что получил возможность видеть такое замечательное сооружение. Спасибо вам, товарищи! Замечательные вы люди! То, что вы делаете, то, что вы уже сделали, — это так грандиозно, что у вас самих нет представления об этом. Вы сами не замечаете. Не знаете своих заслуг пе-

ред пролетариатом всего мира. В нашей стране родились богатое сердце и богатый разум, которые влияют на весь мир. Запомните: больше гордости собой! Крепче чувствуйте свою силу!

Посещение Балахнинского бумажного комбината было, несомненно, одним из самых сильных впечатлений Горького в поездке по стране. Может быть, именно тогда у писателя начала складываться будущая публицистическая книга о советской действительности. Во всяком случае, выступая на торжественном заседании горсовета Нижнего Новгорода, он говорил:

— Об этой работе нельзя рассказать в такой речи, о ней надо писать, и я напишу, и думаю, что это мне удастся.

Действительно, такая книга появилась. Она называется «По Союзу Советов» и представляет собой серию очерков, воспевающих новую жизнь, новый строй, новые социалистические отношения. В первом же из этих очерков описывается и посещение Балахны, того самого города, что был знаком писателю с детства. Теперь в захолустных когда-то местах, «бывших ямах и ухабах», выросли мощные промышленные предприятия. И среди них — «бумажная фабрика Балахны, о которой хочется говорить торжественными стихами как об одном из прекрасных созданий человеческого разума». Так писал Горький и продолжал: «Там человек образцово показал, как разум, расчет и воображение могут заставить работать иные силы, оставляя человеческую свободной и только наблюдающей, руководящей машинами. Это как раз то, к чему должен стремиться рабочий класс. — превращать слепые и буйные силы природы в своих разумных слуг, освобождать свою

физическую энергию для того, чтобы шире и глубже развить свой разум: властелина земли и сокровищ ее».

Писатель внимательно наблюдал за сложным производственным процессом, его восхищала поразительная по тем временам автоматизация труда: «Бревна с берега Волги сами идут под пилу, распиленные без помощи человека, ползут в барабан, где вода моет их, снимает кору, ползут дальше по желобу на высоту сотни футов, падают оттуда вниз, образуя пирамиды, из этих пирамид также сами отправляются в машину. Она растирает их в кашу, каша течет на сукна другой машины, а из нее спускается огромными «рулонами» бумага прямо на платформы товарного поезда. Все это так удивительно просто и мудро, что, повторяю, о таких фабриках следует писать стихами как о торжестве человеческого разума».

Шел 1928 год. Это был первый год первой пятилетки, когда партия взяла курс на индустриализацию страны. Можно понять энтузиазм писателя, с каким он вглядывался в перемены, происходящие в его родном крае. Предприятый, подобных Балахнинскому бумкомбинату, было тогда сравнительно немного, и Горького восхищало здесь все до мелочей; он видел особую поэзию в размахе, в слаженности производства, в самих условиях труда: «Зал, где стоит огромная, кажется, в 70 метров длиною машина, выпускающая готовую бумагу, просторен, светл и похож на танцевальный зал, да и все отделы фабрики удивительны по обилию света, простору, чистоте, гигиеничности. Было ясно, что рабочие уже гордятся этим новым своим хозяйством и понимают его глубоко воспитательное значение. Я вышел с этой фабрики в настроении человека, заглянувшего в светлое будущее, которое готовит для себя рабочий класс».

— Я знаю, что такое труд, — говорил писатель, прощаясь с коллективом Балахнинского комбината. — Это источник всех радостей, всего лучшего в мире. Никогда человеческие ум и воля не взлетали так высоко, как теперь у нас, в Стране Советов. Будем верить, что рука, сделавшая все то, что я видел, будет и дальше творить и строить.

Е. ОСТРОВСКАЯ.